

Жизнь наизнанку

Лидия Васильева

Лидия Львовна Васильева

Жизнь наизнанку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71454016

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник ярких и живых рассказов, наполненных искренним юмором, глубоким пониманием человеческой природы и тонким знанием жизни. Автор мастерски сочетает бытовые зарисовки с увлекательными историями, где каждый персонаж обретает неповторимый характер. Читатель найдет здесь и смешные, и грустные моменты, и даже мистику, которая добавляет повествованию особую атмосферу.

Содержание

Раздел I. ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ	5
Рот открывай	5
Таня	8
Гимн бабушкам	10
Зина	14
Свидание по объявлению	18
Руслан и Людмила	20
Сизифов труд	24
Гости	27
Торт	30
Инвестиции	33
Косоглазие	37
Собутыльницы	39
Дань	43
Школьная столовая	46
Чаю хотите?	50
За что мы платим деньги?	54
Страх боли	56
Констатация факта	58
Знакомство	61
Слово дала	63
СМС	67
Председатель колхоза	71

Горка	76
Шпингалет	77
Дефицит	82
Карточки	85
Гость	90
Дежурство	92
Подарок	96
В чем смысл жизни человека?	98
Подруги. Зарисовки	102
И так можно	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Лидия Васильева

Жизнь наизнанку

Раздел I. ЖИЗНЬ КАК ОНА ЕСТЬ

Рот открывай

Информация идет со всех сторон, но это не значит, что мы в активном режиме на нее реагируем. Если включились эмоции – и неважно какие, положительные или отрицательные, – мы начинаем что-то в своей жизни менять.

Этот случай поставил все с ног на голову. А может, наоборот, заставил нас включить голову и, сделав определенные выводы, изменить свои привычки.

Вы мясо едите? Да? Другого ответа я и не ждала. Я тоже его ела, нечасто, но все же: когда в семье трое мужчин, ты питаешься наравне с ними.

Через несколько минут начало педсовета. Учителя почти все уже подошли. Б-т, учитель физики, по совместительству вегетарианец, уже в который раз пытается достучаться до нас:

– Вы подумайте, что такое мясо? Это мертвечина. И мясной бульон – это бульон из мертвечины.

Мы никогда не реагировали на его призывы одуматься, но слово «мертвечина», которое он использовал на этот раз, оставило именно то впечатление, на которое он, видимо, и рассчитывал. Силен русский язык, можно подобрать настолько точное определение, что эффект разорвавшейся бомбы гарантирован. Шли годы, мясо исчезло из моего рациона. Но муксун, щука, ряпушка, щёкур, лосось, семга, форель, морепродукты поселились в моем доме. Иногда, очень редко, я могла разрешить себе кусочек отварной курицы, но дискомфорт был в таких случаях обеспечен стопроцентно: мертвечины поела, довольна?

Прошли годы. Прилетела на свой день рождения к сыну на Крит. Поехали в горы на день. В ресторане села напротив сына.

Он берет вилку, насаживает на нее приличный кусок мяса, тянется через стол ко мне и командует:

– Рот открой! Открывай, открывай. Это в России ты можешь не есть мясо, а здесь ... Посмотри на эти горы, чистую луговую траву, чистую родниковую воду. Козы, местные козы, едят только эту траву, пьют только эту воду. А теперь жуй! И попробуй сказать, что тебе это мясо не нравится. Правда, вкусно?

Что бы вы ответили на прямо поставленный вопрос? Вот и я согласилась, что мясо действительно очень нежное и вкусное.

Но, вернувшись в Россию, я еще долго жила по принципу

«мертвечину человек не должен есть». Но в курьезные ситуации попадала не раз.

Зимние каникулы провожу в Риме. В первый же день простыла, температура тридцать восемь и восемь шансов приятно провести время не оставляет. Надо срочно что-то предпринять. Прихожу на ужин в ресторан. Моего знания английского хватило, чтобы заказать горячее пиво. У официанта шок. Он приносит мой заказ. Каждый раз, когда надо наполнить мой фужер пивом, ко мне подходит другой официант. Конечно, интересно же взглянуть на человека, который пьет не то, что все. Пришлось жестами объяснять, что у меня болит горло. Настала очередь заказать ужин. Принесли меню... на итальянском языке с переводом на английский. Какой выход из ситуации? Недолго думая, я ткнула на цифру 1 в пяти разделах: что-нибудь точно подойдет. От голода и температуры сосет под ложечкой. Три официанта несут мой заказ. Ставят на стол. Господи, только не это. На пяти огромных тарелках мясо, мясо, мясо, мясо, мясо. С небольшими добавками, скорее для красоты, чем для еды: овощи, зелень, чернослив, орехи... Всего не перечислишь. Дорого мне обошелся мой ужин, если учесть, что только добавки я и съела.

Таня

Звонок в дверь. Странно: сказали, что патронажная сестра придет ближе к вечеру. Больше никого не жду. Но не держать же человека у двери. Открыла, посторонилась, пропуская молодую женщину, предложила раздеться. Она приветливо улыбнулась, поздоровалась и, скинув плащ, спросила, куда идти.

В комнате мы сели напротив друг друга у стола. Она спокойно оглядела комнату, перевела взгляд и стала меня рассматривать. Время шло, она не задавала никаких вопросов, и я решила начать сама:

– У меня все нормально. А вы новенькая? Сейчас будете у нас на участке?

– Нет, Таня, не буду. Я жена Дмитрия.

Я смотрела на нее, пытаюсь понять, о чем она, о ком она. С Димой, моим Димой, я ее слова не связала.

– Какого Дмитрия? У меня вроде нет знакомых с этим именем.

– Нет, Таня, есть. Как ты его называешь? Наверное, не ошибусь, если предположу, что его ты зовешь Димой?

Она замолчала. Давала мне время понять, о ком идет речь? Скорее, да. Медленно, очень медленно до меня доходило, что происходит. Никаких чувств я не испытала, не испугалась. Я просто молча смотрела на нее. Тогда она сказала:

– Твои мысли движутся в правильном направлении, только до сознания еще не дошло, что нет твоего Димы, есть мой, и мы женаты пять лет, и у нас двухлетний сын, и он не собирается уходить из семьи. Таня, у тебя нет будущего с ним, это будущее есть у нас. Не вини его: он такой, какой есть, и ты не первая в нашей жизни и, боюсь, не последняя. Срок-то у тебя какой?

– Восемь месяцев.

– Кто?

– Дочь.

– Это хорошо, девочка ближе к маме, тебе будет легче ее поднять. Но ты должна понять, Дима вряд ли когда-нибудь еще переступит этот порог. Я ни в чем не виню тебя: он умеет ухаживать, никому не придет в голову, что он обременен семьей.

– Мы год встречаемся. Ездим на слеты, ходим в кино. Мы не скрывались. Мне и в голову не пришло, что у него кто-нибудь есть, да не кто-нибудь, а жена с сыном.

– Я тебя понимаю. Я пришла, чтобы и ты понимала, что у тебя с моим мужем больше ничего не будет.

Она ушла. А я осталась. Осталась, чтобы понять, как мне жить дальше, как воспитывать дочку без отца. И что я потом ей скажу, когда она подрастет и спросит, где ее папа?

Гимн бабушкам

Она появилась минут за пять до начала занятия. Поздоровалась – и напрямик ко мне. Начала раскладывать на моем столе какие-то документы. Я молча наблюдала за ее действиями. Закончив, девочка повернулась ко мне, назвала свое имя и сказала, показывая на детей, которые готовились к уроку:

– Если они даже не будут ходить к вам, у них есть родители, которые помогут им в жизни. Я сирота, меня воспитывает бабушка, вот свидетельство о моем рождении, вот документы о смерти родителей, вот документ об опекунстве. Я не обманываю. Я должна у вас учиться, мне это надо, очень надо. Но бабушка не может платить.

– Я тебя услышала, забирай документы. В классе есть одно свободное место, оно с сегодняшнего дня твое. Я верю, что не пожалею о своем решении: ты будешь самой лучшей.

Здравствуйте. Вы вряд ли помните меня, я у вас учился лет десять назад. Меня зовут Миша.

– Здравствуй, Миша. Прошло не десять, а восемь лет. Как ваши дела? Как закончил техникум? Как сестренка? Как здоровье бабушки? Вернулся ли отец?

– Вы хотите сказать, что все эти годы помните мою историю?

В моей голове несутся мысли: «Не будешь же читать ему лекцию о том, что все, что окрашено эмоционально, то есть промаркировано эмоцией, правильно ранжируется и уходит в долговременную память. Его жизненную драму забыть нельзя, я ее пережила, как свою собственную».

Михаил продолжает:

– Знаете, почему я звоню? У меня девушка есть, мы встречаемся. Могу я попросить вас взять ее на обучение, как когда-то меня, подешевле?

– Нет, Михаил. Если ты принял решение, следуй ему до конца, плати за нее. Я к этой ситуации отношения не имею. Когда он положил трубку, по-моему, обидевшись, я припомнила историю многолетней давности.

Миша появился у меня в шестнадцать лет. Вводное прошел, но, когда узнал цену, сказал, что это им не по карману. И рассказал, что ему было четыре года, когда папа у них с сестрой на глазах застрелил маму. Его посадили на большой срок. А к детям переехала бабушка с маминой стороны. Сестра учится уже в институте, он в техникуме. Дается ему учеба очень сложно.

Я попросила номер телефона бабушки и задала ей несколько вопросов:

– Какая у вас пенсия, сколько платят на внуков, чем подрабатываете?

Из ответа было понятно, что заплатить за учебу она действительно не может.

– Какую сумму вы можете платить безболезненно? – спросила я ее.

– Рублей семьсот (за месяц стоимость обучения четыре тысячи восемьсот).

– Хорошо, ваш внук будет у меня учиться.

Миша прошел весь курс, в конце года поблагодарил: ему стало легче учиться, он хорошо понимает материал, нет необходимости зубрить, появилось свободное время.

Прошло несколько лет. Больше Михаил о себе не напоминал. Я уверена, что у него все в жизни хорошо. Благодаря БАБУШКЕ.

У ученицы восьмого класса умер папа. Трагедия была двойной: за несколько лет до этого не стало мамы. Девочка стала сиротой. С Украины прилетела бабушка. После похорон она пришла в школу, попросила подготовить документы. Мы какое-то время сидели с ней, разговаривали о том, как она справится с девочкой: пенсия на Украине мизерная, будет нелегко. Договорилась, что утром она зайдет в школу, чтобы внучка попрощалась со всеми. Но мысль у меня была своя, невысказанная.

Вечером того же дня я поговорила с мужем. Он совершенно спокойно отнесся к моему предложению взять опеку над девочкой. Все спокойно обсудили: сыновья взрослые, в дом не вернутся, а мы, молодые, сильные, здоровые, живем вдвоем.

Утром я встретила с бабушкой. Предложила ей оставить внучку: мы обеспечены, у девочки будет и достойная жизнь, и образование, и путешествия. И нам радость: в доме кто-то еще есть живой, душу и сердце радует. Пообещала, что в любое время она может приехать в гости, мы ей оплатим дорогу. На каникулы будем привозить на Украину. Она попросила день, чтобы посоветоваться с внучкой. Они приняли решение ехать на родину. «Мы, – сказала бабушка, – вдвоем на всем белом свете остались, нельзя нам расставаться».

– А остаться и жить здесь, на Севере, не можете?

– Нет, моя родина там, умру – в родной земле лежать буду.

Я склонила голову в знак согласия и уважения к ее решению.

Зина

Считаю, что ученики – не важно, мои ли, чьи-то – непредсказуемы. Меня всегда восхищает вариативность жизненных сценариев.

Конкретный пример. Вы же знаете, что такое каналы восприятия? Они у нас разные и, если человек не настроен на твою волну, он вряд ли тебя поймет. Во всяком случае, принесет в твою информацию что-то свое, твердо уверенный в том, что выполняет твою рекомендацию. Этот случай не является исключением.

Имя героини стоит в заголовке. Пишу спокойно, потому что она сама с иронией относится ко всему, что с ней произошло, и рассказала об этой ситуации прямо на занятии в группе.

– Лидия Львовна, я готова дать обратную связь. Вы говорили, что, если человек истово чего-то хочет, мир подтянет события, людей и поможет тебе реализовать твои планы.

– И какие же планы вы реализовали? В вашем тоне чувствуется смешинка. Что-то явно не так, как вы рассчитывали?

– Пятьдесят на пятьдесят. Сами посудите. Вы же понимаете, что замуж мне уже поздновато, но свыкаться с мыслью

о том, что мой поезд показал хвост, не хочется. Эту свою задачу я и решила реализовать, то бишь убить двух зайцев: и домашнее задание выполнить, и жизнь свою по лучшему варианту судьбы пустить. Сказано сделано. Мозги у меня, с ваших слов, светлые, правое полушарие работает, визуализировать могу, в системе выполнить все, что положено, могу. Как вы обычно говорите, рассчитала свои компетенции, оценила их на четыре с плюсом. Приступила к реализации. За две недели до этого заказала в квартиру новые окна. Приезжают мужчины, устанавливают окна, прощаются. Уходят!!! Но не все!!! Один остается. Говорит мне:

– Зина, можно я у вас останусь, чаю попьем...

– У вас что, дома чаю нет?

– Есть, конечно. Ну, посидим, поговорим... Поближе друг друга узнаем...

Я сначала не поняла, куда он клонит. А потом рассмеялась и посоветовала ему чай дома пить: это безопаснее во всех отношениях.

Прошел день. Всего день!!! Приходит соседка:

– Зин, можно к тебе мой знакомый придет, выкупается.

– А у вас что, воды нет?

– Да нет, есть... Но ты же понимаешь... Он один, ты одна... А вдруг сложится?

Я стою, тупо смотрю на нее. Она как-то стушевалась и ушла, не дождавшись моего ответа. Я думала, она пошутила и тут же забыла про разговор.

Вечер. Звонок. Открываю. Стоит гость с юга. Ну, вы же понимаете, кто. Через плечо полотенце перекинута. Спрашиваю:

– Мужчина, вы к кому?

– Зина, я к тебе. Купаться пришел, – на ломаном русском.

Вчерашний – от горшка два вершка. И этот метр с кепкой. Я расхохоталась, его развернула на сто восемьдесят градусов и со словами:

– Катись, солнышко, туда, откуда прикатилось, – вытолкала за двери.

Лидия Львовна, я же «работала» на мужчину! А не на две половинки. Гляньте на меня – сто семьдесят пять сантиметров! А они, половинки эти, мне до подмышек еле достают.

– Ну, знаешь ли, задачу надо ставить правильно перед пространством, уточнять, чего хочешь. Тебе дали то, что ты попросила. Только не знали, что результат, поделенный на два, результатом не является.

Свидание по объявлению

На столе городская газета. Открыта на страничке с объявлениями о знакомствах. Дочь приятельницы говорит:

– Никакого детектива и комикса не надо. Вы когда-нибудь читали подобные объявления?

– Нет, не было необходимости, как, впрочем, и интереса.

– Напрасно. После трудового дня неплохо расслабиться.

Склонившись над газетой, я последовала ее примеру. Повеселились вдоволь. Но одно объявление Оксану зацепило. В нем черным по белому написано:

«Познакомлюсь с молодой женщиной двадцати трех – двадцати восьми лет. Образование высшее. Без вредных привычек. Незамужнюю. Симпатичную. Полненькую. Для серьезных и длительных отношений».

Оксана спрашивает:

– Вам никого описание не напоминает?

– Нет. А почему спрашиваешь?

– На меня посмотрите. Он же меня описал: молодая женщина, двадцать три года, образование высшее, вредных привычек нет и не предвидится. Незамужняя (но пора бы уже), на мой взгляд, симпатичная. И самое главное – полненькая. Для серьезных и длительных отношений я готова.

– Каков вывод? Набирай номер, договаривайся о встрече.

Через пять минут Оксана попрощалась.

Прошло несколько дней. Звонок. Бодрый голос рапортует:
– На свидание сходила. Вырядилась, как кукла. Накрасилась. Пришла. Время идет. Никто ко мне не подходит. Потом посмотрела на мужчину, который стоял поодаль и от нечего делать спросила, не он ли меня ждет. Оказалось, что этот маленький, худенький, но симпатичный молодой человек ждет Оксану, то есть меня. Но он меня не опознал! Знаете, что он мне сказал с разочарованием? Что он же написал «полненькую». Его мои восемьдесят шесть килограмм не вдохновили! А жаль!

Руслан и Людмила

Стук в дверь. На пороге статный молодой мужчина. Мы знакомы давно: с кем еще сотрудничать руководителю отдела УГРО, как не со школьным завучем? Причин всегда достаточно: то что-то пропадет у сына высокопоставленного чиновника. И он сразу пишет заявление и привлекает специалистов. То вскрыли дверь школы и вынесли какую-то мелочевку. Кто дает задание? Отдел УГРО. Кому? Школьному завучу. Вторая специальность у любого заместителя директора школы – следователь. Правда, без оплаты.

Интересно, что на этот раз привело его ко мне, вроде ничего из ряда вон выходящего не произошло?

На мой стол ложится лист бумаги. Начинаю читать. Оторопь – я бы так назвала чувство, которое испытала: черным по белому написано, что в магазине «Руслан и Людмила» наша учительница украла женский костюм. Ей в примерочную продавцы-консультанты приносили платья, блузки, костюмы. В надежде, что счет никто не ведет, она один из понравившихся костюмов оставила на себе, сверху надела свой, потом пальто и... пошла на выход. Там ее остановил охранник и попросил пройти за ним... Дальше все по сценарию: составили документы, передали в милицию.

Голова раскалывается, не могу понять, как уважаемый всеми человек решился на такое. Перестройка, безденежье –

не оправдание. Попросила З-ва не предавать материал гласности, дать мне возможность решить эту ситуацию. Мне дали двадцать четыре часа.

Пригласила учителя, положила перед ней бумагу. Наблюдала, как краска заливает ее лицо. Протянула чистый листок бумаги, попросила написать заявление по собственному желанию.

– А куда я в течение учебного года? Да еще и в нашем небольшом городе?

– Выбирать вам. Завтра, согласно указанию начальника УГРО, я должна предать гласности эту ситуацию. Сто двадцать шесть учителей уйдут с этой информацией домой, поделятся с семьей. Завтра весь город будет обсуждать ваш поступок. И самое страшное – об этом узнает ваш муж и ваши сыновья. Путь во все школы будет закрыт. Или вы подписываете заявление, и ни одна душа не узнает о вашей беде.

Заявление она написала. Узнала об этой ситуации только учитель математики, родная сестра проштрафившейся.

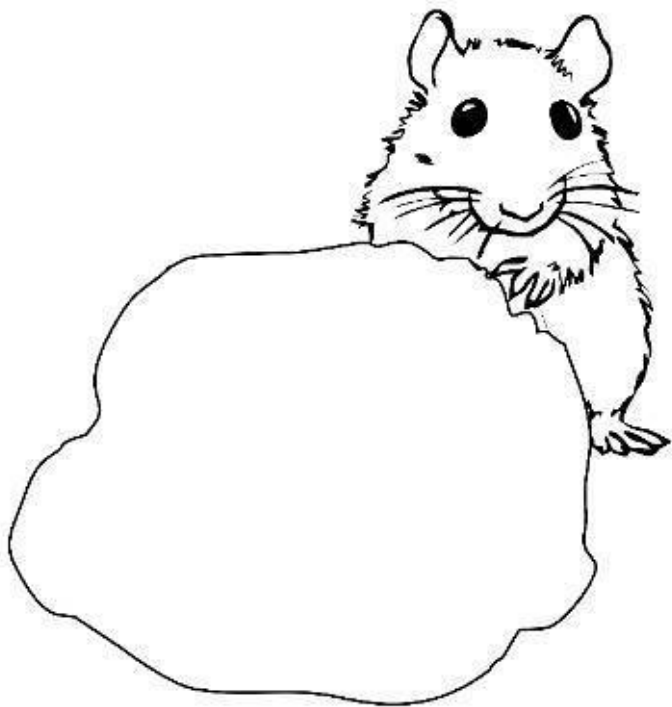
Я не сомневаюсь, что поступила правильно: оступиться может каждый, и не нам судить о том, что произошло и почему человек на это пошел. Цепочка зла должна прерваться. Прервалась на мне. А дальше пусть решает Бог.

Сизифов труд

Итак, задание: мысленно перечислите домашних животных, которых вы знаете. Что получилось? Еще раз припомните свой список. Таракан есть? Мышь есть? Не удивлюсь, что некоторые поймут: есть!

Вспоминаем, «домашнее животное – это животное, которое одомашнено с незапамятных времен». Кто одомашнивал мышь и таракана? Никто, но почему-то все, проживающие на одной площади с человеком, автоматически попадают в число домашних.

Давайте поговорим о мышке. Это страшное животное. Для меня так ничего страшнее нет. И воспоминаний достаточное количество.

Получить квартиру на Крайнем Севере можно, но надо набраться терпения, подождать, пока такая возможность появится у Комитета образования. Поэтому живем в школе, между учебными кабинетами.

В первую же ночь выяснилось, что кроме меня, мужа, двух сыновей, есть еще один (или одна) проживающий. Ровно в двенадцать часов ночи за стеной шорох. Сыновья спят без задних ног. Мы с мужем пытаемся понять, что происходит в стене (это щитовой дом). Сходимся в одном: там мышь-спортсменка закатывает какой-то шарик с той стороны в направлении нашего изголовья. Докатила. Он срывается и со стуком, подпрыгивая, летит в исходную точку. Мышь такой разворот события не устраивает, она мчится туда и начинает снова закатывать свой камень наверх. Ждем завершения. Он не тот, на который надеемся мы. Время идет, мышь носится взад-вперед, поставленную цель пытается выполнить. Мы бедолаге дали кличку Сизиф. К шести утра мышь не справилась с задачей, ушла на покой. Ненадолго забылись и мы.

Но на следующую ночь ситуация повторилась... И на третью... И на четвертую... И на десятую... Мы не спали, мы молились, мы просили, мы умоляли Сизифа наконец-то завершить свою миссию...

Бесполезно. По Сизифу можно было сверять часы. В 24:00 начало, в 6:00 конец тренировки. И так 4 месяца! Наши интересы Сизиф не учитывал.

Почему мы не сделали дырку, не поставили мышеловку? Почему такой выход даже не пришел в наши головы?

Гости

Домой. Домой. Домой. Уроки позади, можно расслабиться. Ненадолго, на пару часов. А потом за компьютер и готовиться к следующему рабочему дню.

Дверь открыта. Ура, кто-то из домашних уже дома, можно рассчитывать хотя бы на чашку чая. А может, и на ужин.

Никто на стук двери не появился. Значит, уже в столовой. Скинула пальто. Бодрым шагом вперед... Странно: за столом сын и незнакомые люди, мужчина и женщина. Но дело не столько в них, сколько в том, что я вижу на столе. Если коротко, ну, очень коротко, там ... все, что душа пожелает. Гостей не знаю. Но сын с ними разговаривает, как со старыми знакомыми: видимо, уже выяснил, кто они. Вывод напрашивается сам собой – родственники мужа, которых я не знаю.

Поприветствовала, села за стол. Не успела подтянуть к себе тарелку, появился на пороге муж. Поздоровался, сел за стол. Ложки, вилки в ходу, разговор ни о чем: я не знаю, кто они, есть ли дети, как живут, где живут, как доехали, цель визита, надолго ли к нам. Муж молчит, видимо, потому что и без вопросов знает ответы на все вопросы.

Пошли с ним на кухню. Я тихонько говорю:

– А предупредить, что у нас будут гости, можно было? Я бы подготовилась, постряпала, курочку запекла. Впрочем, сын за нас с тобой все сделал, сориентировался. Вот только

знать бы, где он взял все эти деликатесы? Ты хоть скажи, кто они, на сколько приехали, с какой целью? Если хотел сюрприз устроить, поверь: тебе это удалось.

Всё, мои размышления вслух завершились. Поворачиваюсь к мужу. Он смотрит на меня с прищуром, потом спрашивает:

– Я правильно понял, что ты этих людей не знаешь и думаешь, что это мои родственники?

– Ну, да. Если не мои, значит, твои.

– Подожди, если они не твои родственники и не мои, кто у нас в доме?

Смотрю на благоверного и понимаю, что он не шутит. Вот незадача: оба не понимаем, кто у нас в гостях. Вернулись в столовую, сели за стол. Зная характер мужа, понимаю, что выкручиваться придется мне, причем в одиночку. Постаралась глазами показать сыну, выйди, мол. Он смотрит на меня и не понимает, чего я гримасничаю. Ладно, вперед:

– Гости дорогие, давайте знакомиться будем. Судя по тому, что вы в нашем доме, вы знаете, кто мы. Теперь бы и нам понять, кого мы принимаем.

Они переглянулись, женщина говорит:

– Извините, нам и в голову не пришло, что вы не знаете, кто мы. Лидия Львовна, мы родители Лены Ивановой. Она ваша ученица, сейчас учится в Санкт-Петербурге. Одна из лучших студентов. Вчера профессор спросил ее, где она училась. У нее, с его слов, такая хорошая память, умение с хо-

ду считать информацию, понимать, запоминать, структурировать информацию, слышать суть, четко, лаконично отвечать на вопросы, что ни ей у него, а ему впору поучиться у своей студентки. Мы пришли поблагодарить.

Все оказалось намного проще, чем мы себе уже надумали.

Проводив гостей, мы приступили с вопросами к сыну:

– Ты знал, кто эти люди? Откуда ты взял все эти продукты, чтобы устроить Луккулов пир?

– Так, родители, стоп. Пришли люди, я их что, допрашивать должен? Они поздоровались, я пригласил в дом. Они начали доставать из сумок то, что вы видели на столе. Я помог накрыть, четко уверенный в том, что этот приход и дальнейшее действие с вами согласовано. Я не гадал, кто они: пришли в дом, значит, так кому-то из вас надо. Ну уж, извините, в следующий раз устрою допрос с пристрастием любому, пришедшему к нам.

Прошло лет тридцать. А в памяти ситуация, которая не укладывается в рамки отформатированного нашим социумом мышления, укладывается с трудом: попали в непривычную ситуацию, придумали сценарий вместо того, чтобы прямо задать людям вопрос: «Вы кто?»

Торт

Каждый кулинарный рецепт включает в себя один продукт, которого у вас нет.

Один!!! А жизнь распорядилась иначе. Приходит хороший знакомый, друг мужа.

– Завтра Галка прилетает с сыном. Хочется что-нибудь необычное к их приезду сообразить. Решил твой торт испечь. Поможешь?

– Что ты вкладываешь в понятие «поможешь»?

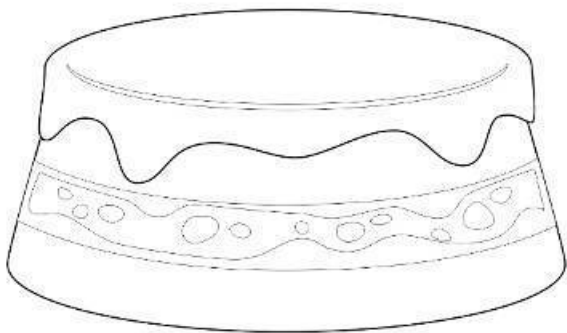
– Не напрягайся, просто продиктуй рецепт.

– Уже легче: я уж подумала, что надо отложить тетрадки и печь срочно торт. Пиши.

Продиктовала, что купить. Сказала поминутно, что и как делать. Отпустила с Богом.

Прошли сутки. Звонок. Открываю дверь. Стоит.

– Проходи. Что не весел, голову повесил? Жену-то встретил, тортом порадовал?

– С тобой порадуешь! Ничего не получилось, Галка сказала, что у меня руки не из того места растут. Ты мне рецепт неправильный дала.

– Почему рецепт неправильный? Может, Володя, и правда, что-то с твоими руками не так?

Давай начнем с начала, то есть с рецепта. Расскажи мне пошагово, как ты торт пек.

– А чего рассказывать. Делал все, как ты сказала. Правда, некоторые продукты дома не нашел, заменил аналогом.

– Вот с этого места, Володя, поподробнее.

– У нас не оказалось сгущенки, я взял концентрированное молоко. Не было сливочного масла, но нашел сливоч-

ный маргарин. Разницы по вкусу ведь никакой. Деревенской сметаны нет, не ехать же на рынок. Взял обычную, магазинную...

– Стоп, солнышко. Дальше не надо. А что в твоём рецепте от моих рекомендаций? Ты в следующий раз придумай сюрприз попроще...

Инвестиции

Вы можете вспомнить, что было 26 мая 2013 года? А 15 сентября 2020 года? Нет? Я понимаю: если это один день из череды таких же, вряд ли память подстелет соломки. Если в этот день произошло что-то из ряда вон выходящее, чувства бушевали, мир переливался разными цветами, вы вспомните в мельчайших деталях весь день.

Этот день не предвещал ничего неожиданного. Один из череды таких же, скучных и однообразных. Клиенты приходят, клиенты уходят, а мы сидим, как привязанные, за своими столами и с завистью смотрим, как они покидают банк. Да, я же не сказала главного: я банковский работник, служащий оперзала. Время тянется медленно, очень медленно. Оно практически останавливается после обеда. Мы с нетерпением смотрим на стрелки часов, они настроения не прибавляют.

В очередной раз открылась дверь. Вошла молодая женщина. Ну, не так чтобы совсем молодая, лет тридцать восемь – сорок. Взяла талон. Дождалась вызова. Подошла к операционисту, то есть ко мне. Изложила свою просьбу четко, кратко: – Меня интересует инвестиционный отдел. Не могли бы вы пригласить специалиста по инвестициям?

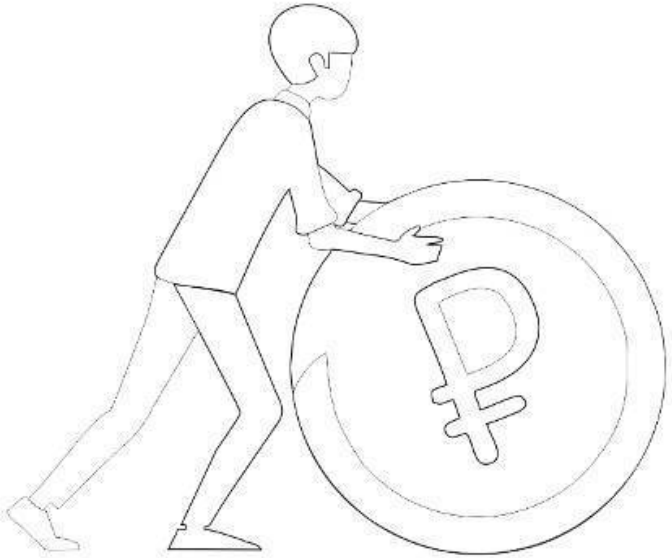
Встрепенулись и вышли из своего полусонного состояния не только сотрудники, по-моему, ожил и сам операционный

зал: не так уж часто сейчас приходят люди, чтобы поделиться большими деньгами.

Я встала, проводила женщину в VIP-отдел. Пригласила специалиста. Он появился буквально через пять минут. Ровно через десять минут помещение покинула женщина, следом вышел наш сотрудник. И только в конце рабочего дня мы узнали, что произошло за закрытой дверью.

– Здравствуйте, я вас слушаю.

– Меня интересует вопрос инвестиций.

– Какие именно инвестиции вас интересуют? Основные виды инвестиций в зависимости от объекта вложения бывают разными. Вы уже определились, во что будете вкладываться: средства производства, земля, недвижимость. Может, вас интересует покупка ценных бумаг?

– Знаете, мне все равно. Главное – получать пассивный доход.

– Хорошо. Какой суммой вы располагаете?

– Я готова прямо сейчас внести десять тысяч.

– В какой валюте?

– В рублях.

Как вы думаете, этот день мы вспомним спустя какое-то время? Повеселились-то мы вволю.

Косоглазие

Ночи напролет – тетради учеников. Сегодня – сочинение, вчера – письменная по литературе, позавчера... Белки глаз приобрели стойкий розовый цвет, и с годами он начал переходить в красный. Пора к врачу. На мое счастье, приехали в Ноябрьск залетные врачи, якобы, специалисты с микрохирургии глаза.

Доктора занимались со мной добрых сорок минут. Я прошла через все приборы (если быть точной, было всего четыре небольших аппарата), ответила на все вопросы. Вышла в коридор, жду заключение. Медсестра вынесла бумажки, раздала ожидающим. Я развернула свою, надела очки. Вы будете всю информацию изучать? Нет? Я тоже первым делом посмотрела на диагноз. Черным по белому там стояла запись: «Косоглазие».

Дома я рассматривала себя во все зеркала. Диагноз поверг меня в недоумение, но я не усомнилась в правоте медиков: возможно, приборы показывают то, что вот-вот проявится и станет очевидным для всех. Расстроилась, что сама не могу определиться, есть у меня косоглазие или нет.

Вечерняя группа. Все готовы к работе. До занятия осталось несколько минут. Встала у доски и, поздоровавшись, задала один вопрос:

– Внимательно посмотрите на меня. Чем, на ваш взгляд,

я отличаюсь от вас?

Голос с первой парты:

– Лидия Львовна, конкретизируйте вопрос, а то я сейчас найду много отличий.

– Я была сегодня на комиссии у глазников. Отличие касается глаз.

Все молча рассматривают меня. Улыбаются, потому что понимают, что вопрос с подвохом. Наконец сдаются: отличие не найдено.

Я торжественно разворачиваю справку и зачитываю диагноз: «Косоглазие». Всего одно слово! Но какое!

Прошло более двадцати лет. Время от времени я смотрю в зеркало, а вдруг диагноз начал проявляться?

Собутыльницы

Это было лет сорок назад. Мне предстояла челюстная операция. В то время это было серьезное событие. И ничего приятного, и ничего веселого в этих историях нет. Только не в моем случае. Встреча с людьми в белых халатах всегда выливается в какие-то приключения.

Приемный покой позади. Всех развели по отделениям, разместили по палатам. Минут через тридцать заходит главный врач, женщина лет семидесяти, маленькая, худенькая, интеллигентного вида. Окинула нас всех взглядом. Я оторвала глаза от книги, посмотрела в ее сторону: зачем-то ведь она зашла к нам. Я не знала, что это ее дежурство, и она будет делать операцию. Обращаясь ко мне, она спрашивает:

– Сильно боишься? Ты белехонька.

Я кивнула головой. Она повернулась к выходу и через плечо бросила:

– Шагай за мной.

В палате еще одна трусиха. Она спрашивает:

– А мне можно?

Врач посмотрела на нее и жестом показала «пошли». Мы следом за ней вышли из палаты. Я-то точно не понимала, куда и зачем топаю. Дошли до ординаторской. Врач сказала:

– Стойте, ждите, – и скрылась за дверью.

Через тридцать секунд она вышла с пузырьком, протянула его мне. Моей напарнице дала две медицинских рюмки (в них по утрам таблетки разносят). Мы прошли в палату, разлили содержимое пузырька по данным нам емкостям. Поделили поровну. И ахнули! Залпом! Глаза на лоб! Во рту, в горле – пожар! А вода в другом конце коридора. Ближе раковины нет! Лететь со скоростью курьерского поезда затруднительно: шлёпки слетают, они не предназначены для спортивных мероприятий! Долетели! Выпили Бог весть сколько воды, пока пожар утих! Плетемся обессиленные в свою палату через все отделение. В дверях ординаторской стоит наша благодетельница. Жестом показывает: встали! Мы подчинились. Она молча какое-то время нас рассматривает, потом тихонько спрашивает:

– Вы что, пузырек пополам поделили?

Я киваю. Врач покачала головой и констатировала факт:

– Все за пятьдесят лет моей работы видела, но чтобы месячную норму успокоительного на все огромное отделение! Две пациентки! Поделили пополам и жажнули! Нет, такого еще не было.

Доползли до палаты. Бухнулись на кровати. О чем думает моя подруга по несчастью, моя собутыльница, не знаю. В моей голове лениво ползают мысли:

– А сказать, а объяснить, что ты даешь, зачем нам это, как ЭТО пить, можно было? Или мы так часто оказываемся в

отделении челюстной хирургии?

Жаль, что моих вопросов не слышала главврач.

Дань

Начало перестройки. Я собралась в Турцию. Надо самой к учебному году приодеться, мужа и сыновей порадовать обновками. Попала в бизнес-группу из Екатеринбурга. Не знаете, что такое бизнес-группа? Я до этой поездки тоже не знала. Это новоявленные бизнесмены, то есть инженеры, врачи, учителя и прочие, и прочие, и прочие, то есть те, кто не побоялся и начал привозить товар, реализовывать и кормить семью.

Самолеты летали по какому-то им одним известному расписанию. Приехали в аэропорт, а самолета нет. На все наши вопросы ответ один:

– Следите за объявлениями.

Что делаю я, понятно: радуюсь, что никуда не надо торопиться, можно почитать. Что делает группа? Режется в карты. Между делом комментируя ход игры на чисто русском языке. На весь зал. В эмоциональном запале русский литературный человек порой забывает. Но тут ГРУППА!

Так сложилось, что с этой группой я летала в Турцию еще несколько раз. Однажды за нами Россия не отправила борт. А на дворе 29 декабря! Мы шестнадцать часов просидели в накопителе, нас с него выдворили, выдали багаж, а куда ехать? Гостиница уже заселила другую группу. Руководитель не отходила от телефона, созваниваясь с турагенством. На-

конец, нас посадили в автобус и повезли в гостиницу. Повезло: теперь мы знаем, чем отличаются гостиницы для англичан от тех, в которых селили нас. Но кормить-то нас никто не собирается! Да если бы и собрались, денег ни у кого практически нет. А сколько ждать борт, тоже непонятно. Но я не бизнесмен, поэтому у меня есть валюта. Как можно за границей остаться без денег? А мало ли что... Вот в ситуацию «мало ли что...» мы и попали. Обнародовала, что я с деньгами. С хорошими деньгами. Озолотила кого на пятьдесят, кого на сто долларов.

На следующее утро – нас снова в аэропорт. Снова таможенный досмотр. Снова пограничники. Снова в накопитель. Снова через шестнадцать часов из него. Снова автобус. Снова гостиница для англичан.

Утро 31 декабря. Руководитель объявила, что борт пришел. Автобус. Таможенный досмотр. Пограничники. Накопитель. Мы в самолете.

В Кольцово мои мужчины наблюдают картину: ко мне идут со всех сторон люди и протягивают мне валюту. Сын не выдержал и спросил:

– Мам, ты что, всех пассажиров данью обложила?

– Нет, не всех, только часть.

Дома, когда меня спросили, а как я ориентировалась в суммах, которые мне передают, я поняла, что я не записывала, давая: не боялась, что кто-нибудь обманет. Доверие к этим людям было безусловное.

Прошло полгода. Шагаем с младшим сыном-студентом. Навстречу две молодых пары. Мужчины – члены бизнес-группы. Понятно, что с ними жены. Поздоровались, представились с девочками. Марина говорит:

– Спасибо вам.

– Марина, за что?

– За наших мужей. Они больше не ругаются матом. Мы с ними намучались. Отучить не могли.

Я развернулась к Валерию и Антону:

– Ребята, разве я вам хоть раз делала замечание?

Они заулыбались. Валерий говорит:

– Нет, вы ни разу этого не сделали. Но мы все помним, как вы появились в нашей группе. Кивок головы в знак приветствия и за книгу. Но если по ходу игры у кого-нибудь из нас вырывался мат, вы медленно поднимали голову, медленно, очень медленно поворачивались в нашу сторону, находили взглядом «нарушителя», смотрели ему в глаза и так же медленно возвращались к книге. Ни разу не было, чтобы вы не отреагировали и пропустили свой ритуал. И группа... Каждый раз, когда раздавался мат, все вздрагивали и поворачивались в вашу сторону. Вы нас как будто не видели, ваш взгляд всегда доставался одному человеку. И так каждую поездку! Мы сами не заметили, что начали прикусывать язык еще до того, как мат сорвется с него. Теперь в группе никто не ругается.

Школьная столовая

Это только мне так не повезло или есть еще желающие поведать, что такое школьная столовая, предостеречь всех желающих поставить детей на школьное довольствие?

Я человек брезгливый. Очень брезгливый. Это следствие воспитания мамы. Привычка ко всему стерильному дает себя знать всю жизнь: попробуй что-то тебе непопозволенное — и сразу стоматит. Неприятностей это и нелепых ситуаций в жизни только добавило.

По этой причине школьная столовая не для меня изначально. Может, поэтому директор школы и закрепила за мной эту обязанность. Считается, что это поручение школьного завуча формально. Ага. Но только не в моем случае. Бог, как только понял, что это мне вменили, стал помогать всеми доступными способами. Сама-то я там не ем и сыновьям раз и навсегда донесла, что безопаснее в буфете булочку и чай взять. НО поручение выполняла честно. Захожу в подсобное помещение кухни с той стороны, которая только для служебного пользования, рассудив, что эта дверь и для меня. Посреди комнаты стоит огромная, на пару ведер, кастрюля. Перед ней Надя, повариха, рукой с закатанным по локоть рукавом размешивает что-то, чего я пока не вижу. Поэтому я делаю пару шагов вперед. Теперь вижу. В кастрюле сваренные макароны. В это время с противополож-

ной стороны заходит заведующая столовой. Увидев меня, она сначала растерялась, а потом как закричит на повариху:

– Обернись. Ты что, не видишь, кто у тебя за спиной?

Мой черед подать голос:

– А если меня нет, то это действие – норма, правильно я поняла? А наши ученики что, уже к свиньям приравнены? Вы своих детей этим кормить будете?

Учителям всю жизнь я говорю, что к ученикам надо относиться, как к своим собственным детям: хвалить, если есть повод; подбадривать, если есть необходимость; спрашивать по полной, если заслужили. А поварам мне что сказать?

С Л. И. мы в одном кабинете много-много лет. Но на обед я – пас. А тут дала себя уговорить: Крайний Север, апрель, а в столовой салат из свежих помидоров и огурцов. Тут ничего неожиданного со мной не случится. Не может случиться!

Взяла салат, чай и выпечку. Пекут у нас в столовой – пальчики оближешь. Села за стол. Взяла вилку. Опустила взгляд. На тарелке какое-то движение. Отвела взгляд. Думаю:

– Да, мать, доработалась. Целый день в школе. Ночью подготовка к урокам, проверка тетрадей, подготовка к методсовету, педсовету. И так всю обозримую жизнь. Пора завязывать: видишь, до чего доработалась, крыша поехала.

Это писать долго, а мысли промелькнули в мгновение. Опускаю взгляд, а живая часть моего салата уже на краю тарелки. Господи, ну почему мне, именно мне попала тарелка с непошинкованной огромной гусеницей? Как, ну как они резали овощи, как не увидели это создание природы, сантиметров восемь в длину и толщиной с большой палец, куда смотрели, когда заливали ее ложкой сметаны?

Взяла тарелку за противоположный край, подошла к раздаче, протянула раздатчице. Та, надо отдать должность скорости ее реакции, скрылась из виду за сотую долю секунды! Летит обратно уже с заведующей. Та несет другую тарелку с салатом и сбивчиво говорит:

– Почему вам, ну, почему вам? И протягивает тарелку.

Я молча развернулась и пошла не солоно хлебавши. Говорить, читать лекции – зачем? Они не услышат.

Прошла пара лет. Снова дала себя уговорить. Пока идет урок, в школе покой, пошли перекусить. Взяла макароны, котлету. Неожиданностей ждать было неоткуда. Макароны – они и в Африке макароны. Котлета. Ну, что там, кроме мяса, может быть? Щепотка соли, яйцо, чуть лука и перца. Только не в моем случае. После этой истории не только заведующая стала вздрагивать при моем появлении, я сама себя бояться стала.

Сели за стол. Подливы я никогда не беру, поэтому передо мной на тарелке во всей своей красе лежит в окружении макарон котлета. Взяла вилку (ножи в школе не предусмотрены), отпиливаю ею кусок котлеты, кладу в рот, предвкушая удовольствие. Испытать его я не успела. У меня во рту кусок слизи. Он медленно, но верно расплывается. Салфеток нет. И никогда не было. Выплюнуть – испортить аппетит тем, кто за столом. Встаю, медленно, с достоинством королевы, двигаюсь в сторону выхода. Во рту уже не только то, что я туда положила, но и то, что присоединилось, поднявшись из желудка. А ближайший туалет – на втором этаже! Что такое полет в туфельках на французской шпильке, могут понять только женщины!

Все. Я отказалась иметь любое дело со столовой. На всю оставшуюся жизнь.

Чаю хотите?

Единожды побывав замужем, даже если все прошло на «ура», туда уже не тянет. Хочется одиночества, причем тотального. Жить без оглядки: хочешь – завтракаешь, хочешь – голодаешь, хочешь в театр – идешь, не хочешь – сидишь с книгой. Но жизнь порой подбрасывает курьезные ситуации, и у тебя, чаще всего, даже времени нет, чтобы обдумать, как быть, как поступить правильно.

1. Вечер. Звонок. Телефон обозначился. Но мужчина ко мне обращается на «ты». Интересно, с чего бы это? После взаимного приветствия берет инициативу в свои руки и говорит:

– Знаешь, я вечером заеду за тобой. Собирай свои вещи и перебираешься с сегодняшнего дня ко мне.

Хватило пары секунд, чтобы сообразить, что я не готова к такому повороту событий, но и оттолкнуть мужчину, который, думаю, долго решался на такой разговор, зная мой характер, нельзя: отвергнутый мужчина на всю жизнь запомнит эту ситуацию, ситуацию отказа. И я проговорила:

– Знаешь, если бы ты знал, сколько у меня вещей, то никогда не сделал бы такое предложение.

Я дала понять, что оценила его шутку. Это позволило нам, столкнувшись через пару лет, с радостью отнестись к встрече, немного поболтать. Чувства неловкости не было.

2. Вечер. Звонок. Мужской голос не опознается. Я в этом не признаюсь. Молча слушаю. А он, голос этот, говорит:

– Я подъехал. Решите, куда поедем, к вам или ко мне.

Говорит так, как будто поездка давно запланирована, осталось выбрать, куда именно ехать. Я еще не попадала в такую ситуацию и не понимаю, что происходит. Но мужчина называет меня по имени-отчеству, значит из хороших знакомых.

Что в каждом человеке заложено априори? Правильно, авантюризм. Мы можем безрассудно броситься в приключение, чтобы скрасить будни, встряхнуться. Я всю жизнь считала, что я исключение из правила: семьдесят семь раз отмеряю, прежде чем принять решение. О том, что я такая, я помнила, но проигнорировала внутренний голос, который прошептал:

– А тебе это надо?

Со смехом ответила незнакомцу:

– Лучше ко мне, я на своей территории хоть знаю, что делать. Езжайте за мной.

Внутренний голос молчит, потерял, по всей видимости, дар речи: такого от меня он точно не ожидал.

Вышла из квартиры, спустилась в паркинг. Выехала и, не оглядываясь, поехала за город.

На следующий день я приехала на работу с припухшим лицом. Коллеги поинтересовались, здорова ли, на что я ответила:

– Еще как здорова.

И рассказала про приключение:

– Мы доехали до моего дома. Следом за моей машиной в

гараж въехал огромный джип, вышел его хозяин. Внутренний голос шепнул мне:

– Что, влипла?

Я и без него понимала, что не просто влипла, а крепко влипла. Но дороги обратно нет. Пригласила в дом. Повела в столовую поить чаем... Я вообще не пью. А в таких количествах, в частности. Чаем я гостя поила до трех утра. И сама пила. В доме холодильники полны вкусностей. Есть хорошие вина, коньяк. Он не спрашивает. Я не знаю, можно ли предложить. Спасибо тому, кто придумал чай. В три утра поняла, что надо заканчивать это... не знаю, что, но знаю, что сил больше нет. Сказала гостю, что сил пить чай нет и выпроводила из дома.

За что мы платим деньги?

Времени на то, чтобы заниматься собой в системе, всегда не хватает. Но иногда надо проверить, все ли в порядке с тобой, твоим здоровьем.

Пошла в частный медицинский центр. Прошла тестирование, сдала какие-то анализы. На следующий день забрала результаты. Пока ехала, посмотрела последнюю страничку, увидела диагнозы и диву далась: ни на что не жалуюсь, ничего не болит, работаю по шестнадцать часов, все успеваю, а диагнозов... В общем, тапочки белые надо заказать, завешивание срочно написать.

Приехала на работу. Спрашивать, видимо, необходимости не было, все на лице написано. Сотрудница выслушала меня и попросила дать заключение. Она его внимательно изучила, подняла глаза и спрашивает:

- Вы как себя чувствуете?
- До этой бумажки было лучше.
- А вы мужчина или женщина?

Я молча на нее смотрю: что за манера разговора со старшим по возрасту, да еще и по должности?

- А простатит у вас давно?

До меня медленно, но верно начинает доходить, что проблема не во мне, а скорее всего в бумажке, которая у Ларисы в руках. Она продолжает зачитывать, то, что видит:

– Подагра, гипертония...

Когда заключение оказалось в моих руках, я от души повеселилась: оказывается, я мужчина, с конкретной фамилией, именем, отчеством, датой рождения, местом проживания. Но при мне же с компьютера сняли информацию!

Разбираться не стала. Ну, кто еще мог так поднять мое настроение: успела поменять пол, заболеть, стать инвалидом, вылечиться в течение одного дня!

Страх боли

Вы боли боитесь? Нет? Никогда не поверю. Вы просто умеете брать себя в руки. Моя знакомая тоже умеет взять себя за шкурку и, прихватив меня для моральной поддержки, идти в поликлинику к стоматологу.

После уроков бегу к ней, чтобы не опоздать на прием. Берем в регистратуре талон. Ждем минут двадцать. Выходит медсестра, берет талон и приглашает ее в кабинет. Через несколько минут из этого кабинета отправили «посидеть» одного, второго, третьего пациента. Все переглядываемся, боимся даже предположить, почему на четырех врачей там одна пациентка. Время идет. В кабинете гробовая тишина. Время идет. Из кабинета даже признаков жизни не доносится. И вдруг... хохот. Гомерический хохот. Мужские, женские голоса слились воедино. Открывается дверь. Из кабинета выпроваживают (или провожают) мою приятельницу. Она шагает мимо меня и сквозь зубы говорит:

– Пойдем быстрее.

Да, пожалуйста. Сидеть уже надоело. Да еще и гадать, жива ли она. Выходим на улицу. Я ее торможу и спрашиваю:

– Что там произошло? Почему всех выставили?

Она сквозь стиснутые зубы рассказывает:

– Я помню смутно. Села. Открыла по просьбе врача рот. Что-то начали делать. Я поплыла. Чувствую, ставят в ру-

ку укол. Снова начинают делать, снова отключаюсь. Снова укол. Когда пришла в себя, врачи почему-то все рядом со мной. Совместными усилиями справились. Сказали, что закончили. Я встала, подошла к двери, пошарила, а ручки нет. Я повернулась к ним и сказала, что у них кто-то из пациентов ручку оторвал. Они на меня смотрят и молчат. А потом хохотать, как ненормальные, начали. Медсестра подходит ко мне, берет мою руку, разворачивает меня, кладет мою руку на дверную ручку. Ручка-то с другой стороны. Я с перепугу забыла, где она должна быть.

Потом, уже у нее дома, мы, вспоминая все рассказанное, нахохотались вдоволь.

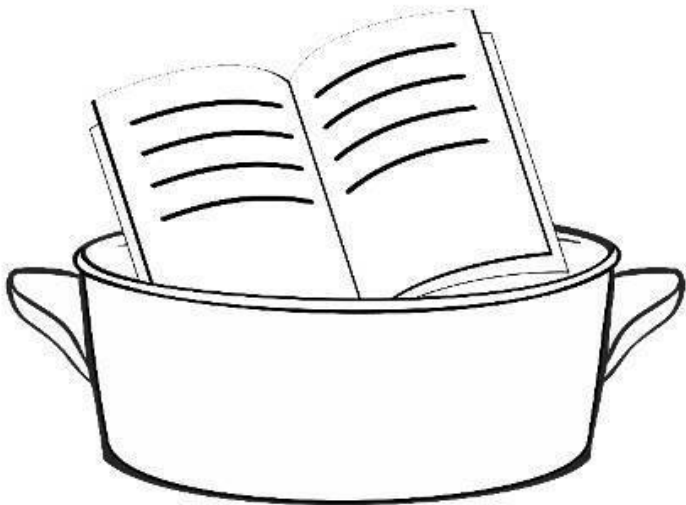
Констатация факта

Мы с Олей с первого класса вместе учились. И страсть была одна на двоих – чтение. Прихожу к ней домой. Она с ногами забралась в кресло, на коленях книга. Перед ней на табурете тазик с одним помидором. Поговорили о том, о сем. Возвращается с работы Олина мама. С порога спрашивает:

– Ты опять за книгой просидела весь день? Помидоры-то собрала? Сейчас солить будем.

– Собрала, мама. Целый тазик.

– А куда ты их дела? Тазик перед тобой. Где помидоры?

Оля в растерянности посмотрела на тазик, на меня, на маму и тихонько говорит:

- Мам, они тут были. Полный тазик. С горкой.
- Куда они делись?
- Мам, не знаю.
- Кто-нибудь приходил?
- Мама, нет, я одна целый день.
- Дочь, может, ты их съела?
- Мама, человек не может съесть полный тазик помидо-

ров.

– Что я могу тебе сказать. Человек не может, а ты, когда в книгу уходишь, ты точно можешь. Ты тут, тазик тут, помидоров нет! Это не шутка. Это констатация факта.

Знакомство

Подружка пригласила в гости, в частный дом. Между делом ползали по огороду, попили чаю, спросила, где у них место общего пользования. Она указала в сторону заднего двора. Минут через двадцать я направилась в том направлении. Возвращаясь обратно, с удивлением увидела все семейство хозяев. Они стояли возле крыльца во двор и молча наблюдали за мной. Почувствовала холодок напряжения, но не поняла, что я являюсь причиной. Подошла и с улыбкой спросила, куда это они все вместе собрались. Отец Светы спокойно говорит:

– Ты к собакам как относишься?

– Нормально.

– Что значит нормально? Совсем-совсем не боишься их?

– Да нет, вроде.

– Тогда обернись.

Я послушно обернулась. Метрах в десяти от меня сидел огромный кавказец. Весь его вид говорил о том, что он немного не в себе.

Свой вопрос я адресовала хозяевам. Виктор, старший брат Светланы, хмыкнул и говорит:

– Ты что, правда не понимаешь, что произошло?

Ни с собой, ни тем более, с их собакой я его вопрос не связала. Тогда он встряхнул головой, будто наваждение от-

гонял, и говорит:

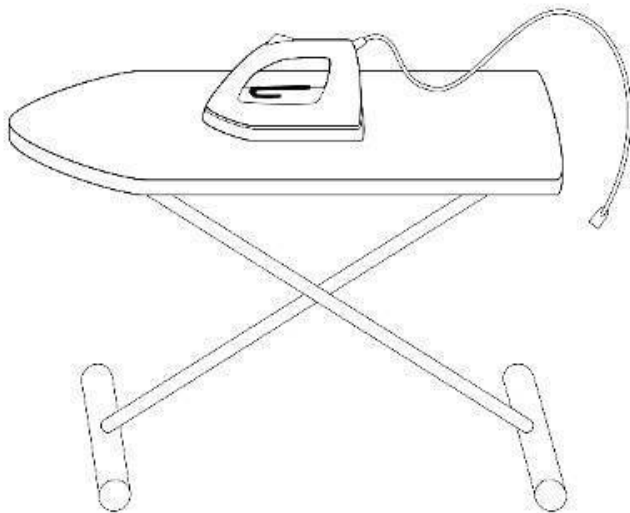
– Никто никогда не осмеливался ходить в ту сторону двора, если собака не закрыта. Папа нас всегда сопровождает. Ты бродишь туда-сюда, а у собаки, судя по всему, от твоей беспардонности паралич случился.

Самое интересное впереди. Я стала частым гостем в этом доме. Как только я появлялась, пес впадал в то самое состояние и никогда не препятствовал моим путешествиям по двору. Я на него не обращала внимания, мне было все равно, есть этот пес или нет, закрыт он или на свободе. Хозяева, похоже, впадали тоже регулярно в состояние удивления: с чего бы взрослому псу, прошедшему неплохую выучку, принять меня безоговорочно. Я сейчас, став взрослой, понимаю (сама держу больших собак), пес просто растерялся оттого, что его не боятся.

Слово дала

С техникой я всю жизнь уважительно, то есть на «Вы». Годы идут, но отношение ко всему, что входит в группу «техника», у меня не меняется.

Мальчишек уложила спать. Тихий час стараюсь соблюдать. Решила заняться самой бесшумной работой – погладить. Сказано – сделано. Ушла на кухню, предварительно перетащив туда ворох детских вещей. Расстелила одеяло на столе, сверху старенькое покрывало, которое только для этого и годилось. Чего так сложно? Так в то время гладильная доска еще не была изобретена. Включила утюг. Огонек не загорается. Потрогала – холодный. Но время идет, скоро мальчишки проснутся. Выдернула вилку из розетки, принесла инструменты и села ремонтировать утюг. Делала я это первый раз в жизни. И, как потом выяснилось, последний.

Разбирала и укладывала все детальки последовательно, чтобы потом легче было собирать. Разобрала, осмотрела все винтики, шурупчики, какие-то колечки. Стала собирать. Трудностей не встретила. Правда две малюсенькие детали никуда не подошли и остались лежать на столе. Может, в них и надобности нет? Взясась за вилку, вставила в розетку... Оттуда сноп искр на полметра, подойти и выключить невозможно. Схватила со стола утюг и дернула. Вилка вместе с розеткой вылетели. Но не одни. Они с собой «прихва-

тили» часть стены. Небольшую, совсем небольшую, этак сантиметров сорок на пятьдесят. В общем, из кухни в детскую на уровне пояса было окно. Без рамы.

Вечером мужа встречала в прихожей. Не успел раздеться, я ему сообщила, что отремонтировала сама утюг. Он покопился на меня недоверчиво и спросил:

– И как? Успешно?

– Ну, почти. Пойдем на кухню, покажу.

Встав в дверях, он с невыразимым чувством стал рассматривать окно в детскую. Повернувшись ко мне, спросил:

– А стена тут при чем оказалась?

Пришлось мне в лицах (за себя и за утюг, видимо) все ему поведать. Другой бы хоть как-то отреагировал, а он только попросил:

– Давай мы с тобой договоримся на всю оставшуюся жизнь – ты к технике никогда, ни под каким предлогом не подходишь с инструментами.

У меня выбора не было, я пообещала. Больше не ремонтирую. Но... иногда и ремонтировать не надо, все само получается.

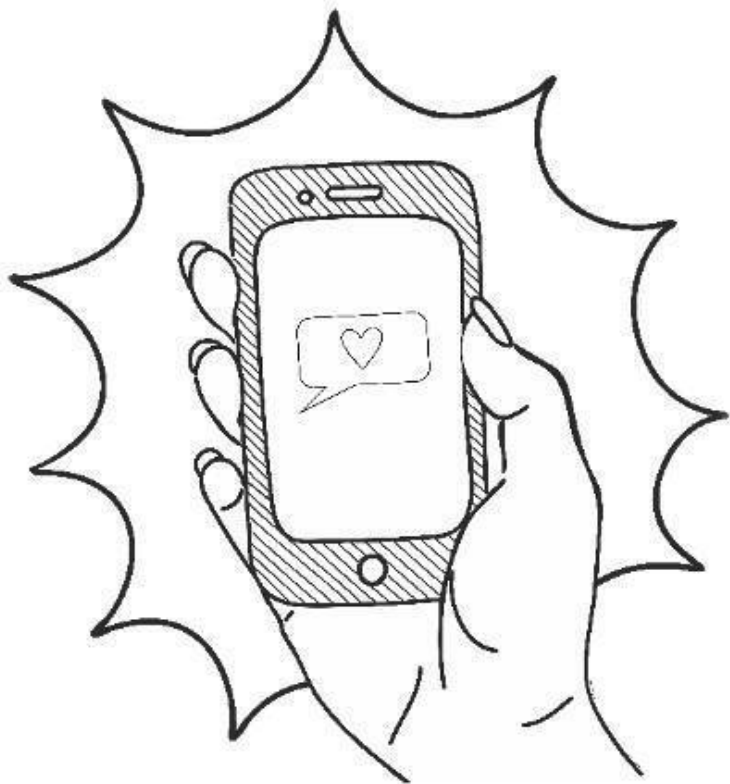
Появились первые микроволновки. Информации о пользе или вреде никакой. Все стали брать. Мы не исключение. Действительно, удобно, быстро, надежно. Про последнее я поторопилась сказать. Ровно через неделю я решила в ней запечь два яйца. Положила на тарелку, включила, как и положено, на шесть минут и пошла в комнату. Времени про-

шло, по моим ощущениям, немного. Раздался взрыв. Залетели на кухню... Микроволновка стоит без дверцы. Ее покорежило и отбросило в сторону. Да Бог с ней. Яйца где? Целые, лопнувшие, размазанные, любые – где? Всю кухню по сантиметру облазили, нет даже намека, что они были. Форточка открыта, но не могли же они выбрать такую траекторию, чтобы одно за другим туда сигануть?

Годы прошли, а я до сих пор думаю, куда эти злополучные яйца тогда делись?

СМС

Утро великолепное. На сборы минут двадцать максимум – и я в машине. Еду пораньше, чтобы на въезде в город в километровую пробку не попасть.

Пробка есть, но за пять-семь минут буду уже в городе. Бряцает СМС. Беру. Читаю. Смысл не доходит. Перечитываю: «Милая, как ты утром добралась до дому? Целую. До встречи».

Что испытаете вы, если встанете на мое место? Мне шестьдесят три (на то время), учитель, руководитель школы, давно мама, пять раз бабушка. Можно долго перечислять, но главное в другом: я точно знаю, что я не лунатик, спала в своей постели с вечера до утра. Но СМС говорит о том, что где-то я этой ночью..., в общем, где-то побывала. Из СМС даже можно догадаться, как время провела.

На следующее утро. Погода совсем не зимняя. На улице еще темно, но ни ветерка, тепло, пахнет весной. Люблю машины. Люблю ехать одна по полупустой дороге. И ни о чем не думать. Самое хорошее время.

Бряцает СМС. Беру. Читаю. Смысл доходит сразу: «Милая, как ты утром добралась до дому? Целую. До встречи». Мысли веселые. Еще бы, опять где-то побывала... и ничего не помню.

На третий день я СМС ждала, была твердо уверена, что она не заставит себя долго ждать. И – о, праздник: «Милая, как ты утром добралась до дому? Целую. До встречи». Понимаю, что кто-то втянулся в розыгрыш и выходить из него не собирается. Даже текст не меняет, лодырь.

Эсэмэски я получала две недели. Вспомнила, что кровь может бурлить. Не от тех чувств, о которых вы подумали. Хотя, что лукавить, даже если не тебе, читать такие строки приятно.

Учителя каждое утро с нетерпением ждали новостей. А я гадала, как выйти из этой ситуации. Вдруг «милая» не полу-

чает эти СМС, а ждет их? Логика подсказывала, что она, как по расписанию, каждый вечер встречается с пославшим, что СМС – дежурный жест, и на него реакции и не должно быть. Но почему он ее рано утром выпроваживает, не провожает?

Высказала свои думки коллегам. Они советуют позвонить человеку, который радуется моей душе столько дней, и все рассказать. Мне и в голову не пришло такое решение.

Ушла в свой кабинет. Набрала номер. Не успела рта открыть, слышу:

– Здравствуйте, Лидия Львовна.

Еще не легче. Значит, человек знает, кому посылает. Осторожно спрашиваю: «Вы кто?» Он спокойно называет себя. Я вообще язык надолго проглотила. Но вошла в воду – плыви. Разомкнула уста и рассказала о ситуации. А потом рассмеялась и говорю: «Вспомнить молодость вы мне помогли, кровь, пусть по другой причине, поволновалась. Спасибо. Но скажите, как получилось, что я стала получать эти эс-эмэски»

Все оказалось банально просто: ученица утопила телефон, и я ей одолжила один из своих. «Купишь, – сказала я, – отдашь». А она, вернув мне телефон, ему сказать забыла. Ларчик просто открывался.

Председатель колхоза

В каком лексическом значении вы это слово знаете? Правильно: председатель колхоза – это выборный руководитель колхоза, являющийся одновременно председателем правления артели. Председатель колхоза избирается общим собранием колхозников сроком на два года для повседневного руководства работой артели и бригад, а также для повседневной проверки выполнения решений правления.

Но есть еще одно значение, которое вы, скорее всего, не знаете: человек, которого никто никуда не избирал, он сам себя назначил на эту должность. Причем пожизненно. И без принуждения чувствует себя по жизни всем обязанным и готов отдать все, что попросит другой человек. Даже если это «что-то» необходимо самому или своей семье. Я в этом значении его тоже не знала.

Приходит подруга и жалуется на председателя колхоза. Мы городские жители, председателей вроде бы в окружении нет. Во всяком случае, я о таком ее знакомом не знала. Вот и спросила, почему я не в курсе того, что у нее не просто в знакомых есть такой человек, но и надоест ей успел.

Примеры из ее жизни меня не вдохновили.

1. Приходим к друзьям. На столе вижу до боли знакомую вещь. Графин в виде виноградной кисти есть только у меня. Я его привезла из Европы. Задаю хозяйке вопрос, откуда у

нее такая красота? Она спокойно отвечает, что мой муж подарил ей неделю назад. Спрашиваю:

– Что ты, именно ты, сделала, чтобы он тебе, ни в честь, ни в славу, сделал такой подарок?

– Просто сказала, что мне нравится этот кувшин. И попросила мне подарить.

– И все?

– Ну, ты же знаешь, твой муж любит делать приятное людям. Тебе повезло.

– Не уточнишь, в данном конкретном случае, мне в чем повезло?

2. Прихожу домой. В дверях своей квартиры сталкиваюсь с приятельницей. Я – на вход. Она – на выход. Выйти я ей не дала по понятной причине: в ее руках моя коллекционная немецкая кукла. Спрашиваю:

- Ты куда?
- Домой.

– А кукла куда?

– Домой. У тебя же нет дочерей, а у меня есть. Я у твоего мужа ее попросила, он Маринке согласился ее подарить.

Протягиваю руку, забираю куклу со словами:

– Кукла у себя дома, то есть тут, чувствует себя хорошо.

В гости ходить не любит. Переезд не планирует.

3. Ежевечерне мужа перехватывает после работы кто-нибудь из соседей. У кого-то утюг, у кого-то холодильник, у кого-то музцентр сломался. Домой благоверный приходит поздно вечером голодный, уставший. Работает «во вторую смену» всегда бесплатно.

4. Перестройка. Денег не платят. Благоверный – не исключение. Моими стараниями наш холодильник открывать приятно: ломится от вкусностей. Но стала замечать, что утром полный, вечером пустой. Утром полный, вечером пустой. Утром полный, вечером пустой. Время идет. Муж съедает все. Матушки мои, куда это в него входит? Приехала после работы как-то пораньше, а там весь цвет руководства, сосоварищи мужа за нашим большим столом. Оказывается, дома есть нечего, по понятной причине, и они ежедневно едут ВСЕ к нам на ужин. Ругаться не стала. Умная женщина найдет выход из ситуации.

Вы спросите:

– И какой же выход ты нашла?

– А я перестала забивать холодильник. И мы стали жить, как ВСЕ. Благоверному это очень не понравилось. Но у меня

был веский аргумент – все наши сбережения ушли на прокорм его сотрудников.

Горка

Собрались с младшим в кино. Зовем старшего. Тот странно объясняет, что у них с ребятами сегодня запланировано деревянную горку залить, катушку сделать. Берет ведро, наливает холодную воду и пошел на улицу. Кое-чего не учел, и об этом через пять минут знал весь двор.

Домофоны в силу каких-то причин в некоторых квартирах не подключены, и поэтому нет возможности набрать номер квартиры и сказать другу, что все, хватит прохлаждаться, выходи. И поэтому через пять минут после того, как за сыном закрылась дверь, слышу его голос с улицы:

– Денис, выходи. Воду набрать в ведро не забудь.

– Артур, выходи. Воду набрать в ведро не забудь.

– Илья, выходи. Воду набрать в ведро не забудь.

Нам повезло, что друзей трое, иначе этому ни конца – ни края мы бы не увидели. Или не услышали?

Возвращаемся после кино. Заливка идет полным ходом. То один, то другой скрываются в подъезде, выносят полные ведра, поднимаются по ступенькам на горку, выливают – и все по новой. Смотрю на их разгоревшиеся лица и думаю:

– Посмотреть прогноз-то вам никому и в голову не пришло. Работайте, работайте. Через три дня обещают плюс три, а потом до семи градусов тепла.

Шпингалет

Без таких людей жизнь была бы скучной. Однообразной и предсказуемой. Мы, воспитанные в социуме, отлично (кто-то не очень) знаем, что такое хорошо, что такое плохо. Нас отформатировали, зажали в рамках условностей, и мы боимся, именно боимся выйти за рамки придуманных когда-то кем-то правил. Даже если это прямо противоположно нашим интересам.

Для отдельных людей правила придумать не успели! Или не захотели! Или решили, что эта затея бесполезная.

Попробую объяснить, почему этот маленький (рост сто пятьдесят пять сантиметров и кличка Шпингалет), немолодой (на тот момент нам было лет по двадцать пять – двадцать семь, а ему тридцать шесть), некрасивый мужчина, слесарь четвертого разряда, раз за разом разворачивал к своей персоне всех людей, становился центром внимания, обсуждения, но никогда осуждения. Если перейти на привычную мне лексику, у него вариативность мышления была выше нормы (никому никогда не придет в голову такой вариант разворота событий, как ему), эмоциональный интеллект имел место быть (относился ко всему в жизни, как к данности: никогда не резонировал, не расстраивался, никого не осуждал). Он никогда ничего не планировал, не придумывал, у него все получалось само собой. Но минут веселых (и не очень) он

доставил нам всем немало.

В то время я работала научно-исследовательском институте. Раньше-то как было: умер у сотрудника член семьи, на предприятии делают гроб, памятник, помогают с похоронами. Нормальная практика.

У нашего художника умерла, как сейчас говорят, «от продолжительной болезни» жена. Гроб заказали, тканью обили и поставили, за неимением другого места, в красный уголок. Зима. Рано утром, на улице еще темно, у нас политзанятия в этом красном уголке. Кто проектировал в нем освещение, история умалчивает. Но факт остается фактом. Входишь в двери, пробираешься по проходу между рядами, поворачиваешь налево, топаешь метров тридцать до следующего прохода, пересекаешь его, метров десять до сцены, ищешь ступеньки, поднимаешься на сцену, идешь на ее противоположную сторону... Все, ты у цели – протяни руку, нашарь включатель и, о радость, свет есть!

Это утро не было исключением. Политзанятия вел ГИП (главный инженер проекта). К слову, о нем. Высокий, статный, сажень в плечах, голос обволакивающий, с небольшой хрипотцой. Все, все без исключения женщины – всех национальностей, возрастов, образования, социального и семейного положения – были... Да, нет, вы не о том подумали. Не влюблены. Мы им любовались, мы его боготворили, мы его восхваляли. Он действительно был таким, мужественным, открытым, никого никогда не выделял, был одинаково ровен

и внимателен ко всем). Он, как, впрочем, и всегда, возглавлял наше шествие. То есть шел первым. Вот миновали двери, протопали по проходу, идем в сторону сцены. Господи, мы-то, гусыни, зачем его постоянно сопровождали до сцены, чего не стояли у дверей и не дожидались света?

До второго прохода добрались. Справа именно в этом проходе стоял всегда стол. Теперь на нем стоял гроб. Мы это знали. Но... на фоне сумеречного окна мы увидели, как медленно в гробу поднимается фигура. Как потом выяснилось, наш душераздирающий визг слышали все четыре этажа института. Мы не просто орали, мы умудрились развернуться и рванули в сторону выхода. До двери мы, так воспринимала наше продвижение я, летели с непростительно низкой скоростью. Но самое страшное оказалось впереди. Массивная, высокая дверь состояла из двух створок. Широкая всегда была на шпингалете, а высота двери в два с половиной метра не позволяла до него дотянуться и ее открыть. Мы орать не перестали, мы пытались протиснуться в узкий проем, мы рвались к спасительному свету в коридор. Вдруг смерч налетел и разбросал нас всех в разные стороны... Оказавшись на свету, мы поняли, что это за неведомая сила расшвыряла нас. Мы стояли молча и смотрели вслед своему кумиру. Он почувствовал наши взгляды, или до него дошло, что он сделал... Он повернулся к нам. Мы так и стояли – молодой, высокий, статный, сажень в плечах, мужчина и мы, девчонки и молодые женщины. И вдруг он сгорбился, стал ниже ростом, от-

вернулся и побрел. На следующий день он не вышел на работу.

Спустя пару дней мы узнали, что он уволился. Его заявление было неожиданностью для начальства: в двадцать восемь лет уже достичь такой должности, перспектива на будущее головокружительная...

Никогда никто из нас даже не заговаривал о той политической информации. И никогда, никому мы о ней не говорили. Но в памяти все живет и поныне. И вопрос, как бы сложилась жизнь этого молодого мужчины, если бы не шутка Шпингалета?

За телом жены художника надо ехать в морг. Никто не даст согласия. Наконец вызвался Шпингалет. Уговорил товарища. Знал, кого уговаривать: тот сто восемьдесят четыре см и вес под центнер. Дали машину, они уехали. Дальше от его товарища знаем все в лицах, за исключением двух десятиминутных пропусков.

Доехали до морга. Оба здесь впервые. Водитель ни при делах, ни на что не подписывался, его дело привезти-увезти. Вышли из машины, узнали в приемном покое, в какой стороне морг, потопали в том направлении. О том, что надо в машине забрать гроб для покойницы, не вспомнили. Впереди здоровяк. Дошли до двери. Открыли, там вторая дверь. Впереди по-прежнему здоровяк. Не успел шагнуть за порог, что-то в приоткрытую дверь увидел и сходу поперек предбанника. Обморок.

Пришел через несколько минут в себя. Встал. Дверь на улицу открыта, в помещение морга закрыта. Вдохнул, взялся за ручку, потянул дверь на себя. То, что он увидел, превзошло все ожидания. У дверей стояла покойница-жена художника в чем мать родила. Мыслительные способности снова отключились, и он снова свалился в глубоком обмороке. На счастье Шпингалета пришли работники морга. Они ко всему привыкшие, но и их психика чуть не сыграла с ними злую шутку. Поперек предбанника лежит мужчина, не то живой, не то мертвый. В дверях стоит покойница, сзади маленький мужичонка крепко держит ее за талию, но перешагнуть через лежащего здоровяка он с ней не может. Забрали у него тело. Самому и его товарищу нашатырь под нос и дышать воздухом на улицу, пока они обряжают покойницу.

Хорошо, что сейчас все, и последние проводы в том числе, устраивают профессионалы. Связь поколений порвана, и мы не знаем простых вещей, как встретить, как проводить.

Дефицит

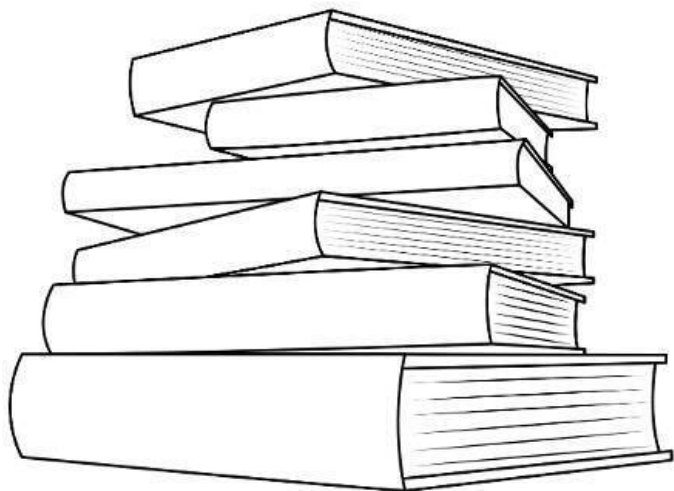
Мы с мужем в преддверии первомайских праздников решили дня на три слетать во Фрунзе к родственникам. Сказано-сделано. Билеты заказали и к вечеру нас встречали в аэропорту. На следующий день обзорная по городу. Своими ногами. Город красивый, чистый. Побродив по Министерскому парку, вышли на улицы города. И вдруг открытый магазин. Книжный магазин! Заходим. Залы пустые, ни одного человека! Я, как под гипнозом, пошла вдоль полок. Господи, Достоевский, Пушкин, Лермонтов, Чернышевский, Лев Толстой, Блок, Есенин, Дюма, Чехов, Маяковский, Тургенев!.. Мои собственные сорок шесть килограммов как под гипнозом тянут к себе книгу за книгой... Вам этого не понять: сейчас иди в магазин и бери все, что душа пожелает. Тогда покупка книги была праздником. Купить классику было практически невозможно. А я помешана на книгах и с детства мечтала только о собственной библиотеке. Огромной. Включающей в себя все – и античную, и русскую, и зарубежную, и советскую литературу. И наконец-то попала в рай!

Подхожу к кассе. Сгружаю с себя (тележек тогда не было) книги. Счастлива-а-а-я! Поворачиваюсь в сторону мужа, жду одобрения. Так смотреть может только он. Чуть прищурившись, с усмешкой смотрит на мои манипуляции с книгами. Мне даже в голову не пришло удивиться, почему он не

помогает. Я книги в это время ровными рядами выкладывала перед кассиром. И вдруг голос. Голос кассира:

– Вы так хорошо знаете киргизский?

Суть вопроса до моей головы доходит медленно, очень медленно. Я смотрю на нее, на книги, на мужа, снова на книги, на нее. В голове ничего не проясняется. Спрашиваю:

– Вы продаете книги только местным? Тем, кто язык родной знает?

– Нет, всем.

– Тогда в чем дело? Считайте.

– Да я-то посчитаю, а что вы с ними делать потом будете?

– Странно. Разве непонятно, читать.

– Да нет, понятно... Но они на киргизском. Все на киргизском.

Я посмотрела на книги. Сначала растерялась. Потом расстроилась. Потом стала смеяться: за родными, с детства знакомыми лицами писателей, поэтов я даже не глянула на то, что стояло ниже (названия произведений) и выше (фамилии авторов). В моей голове был только страх, что сейчас сюда набегут люди, и что-то может мне не достаться.

Карточки

Колбаса

Знаете, что такое дефицит? А что такое четыре часа в очереди, чтобы купить два килограмма полу-копченой колбасы? Не знаете? Тогда расскажу.

Стоять приходится всей семьей, так как на руки дают по полкилограмма. Пришли домой, накормила семью и занялась своими делами. Минут через тридцать прилетает старший сын и кричит:

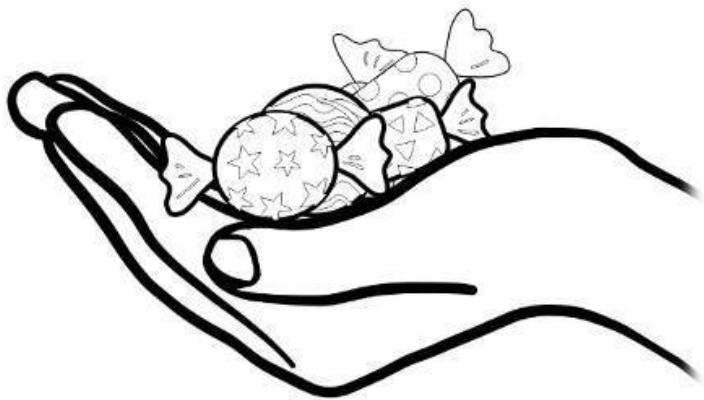
– Мама, скорее, скорее, брат всю колбасу уносит.

Я летела, прыгая через ступеньку. Догнала младшего на первом этаже. Водворила в квартиру вместе с пакетом. На кухне развернула его и увидела всю колбасу, порезанную аккуратно кружочками. Спрашиваю сына, что это? Он спокойно отвечает, что они играют в дом, Люда принесла сушки, Оля воду... перечислил всех, но дальше воды и сушек никто не двинулся. Спрашиваю, а почему он забрал всю колбасу и оставил всю семью без завтраков? Так же спокойно он объясняет, что их пять человек и одной палки колбасы им бы не хватило.

Конфеты

С конфетами во время перестройки было тоже тяжело, и моя подруга старалась привезти их из Москвы и себе, и нам, так как в столице-матушке возможностей купить было боль-

ше, да и выбор побогаче. Старшие ребята во дворе просекли, что у моей подруги всегда дома есть что-нибудь вкусненькое, и постоянно подначивали Данила, ее младшего сына, угостить их. Этот раз не был исключением.

Рассказ подруги меня порадовал в плане эмоций:

– Возвращаясь с работы, возле своего подъезда увидела толпу ребят. Сын счастливый, довольный одаривает их кон-

фетами. Одаривает, именно одаривает, так как раздает горстями. Перехватила его руку, забрала пакет с остатками конфет и сына вместе с пакетом. Больше он конфет не получал вообще. Мы ели у него на глазах, а на его просьбу дать конфетку я говорила, чтобы он попросил у ребят во дворе: ты же их кормишь, пусть и они тебя угостят. Со слезами на глазах он отвечал, что конфеты никто не дает, сами едят. Мы держали оборону целую неделю, потом решили, что для урока достаточно. Но попытки выносить что-либо и раздавать во дворе мы пресекли, к сожалению, не полностью. Время от времени мы теряли то одно, то другое. Розыски ни к чему не приводили. Пока однажды мы не узнали от соседки, что ее сын регулярно приносит от нас угощение.

Чудо-папа, чудо-сын

Наш сын любил ходить в гости к Василям. Так он называл наших друзей. Долго не могли понять, что его там так привлекает. Случай помог получить ответ на наш собственный вопрос.

Пришли в гости, обменялись новостями, решили поставить чай. Муж от сына, как потом выяснилось, недалеко ушел. Задать такой вопрос хозяйке мог только он:

– А чай-то с чем пить?

Мы все уставились на него, пытаясь понять, что он имеет в виду: на столе шаньги, ватрушки, сдоба с наливкой. Хозяйка зависла в попытке понять, что гость хочет получить к чаю. До меня дошло быстрее: дома он может пить чай только

в том случае, если на столе стоит карамель. Сказала. Карамель принесли. Мой милый расцвел. Когда мы уходили, он посмотрел на название конфет.

Наше внимание уже у дверей привлекли карманы сына, набитые чем-то донельзя. На просьбу показать, что он прихватил у хозяев, он руками прижал карманы и сказал:

– Это мое.

Карманы вывернули. Они были полны спичек. Оказывается, он сюда любит ходить в гости, потому что знает, где стоят большие коробки со спичками. Но в предыдущие разы он брал понемногу, поэтому никто и не замечал его пристрастия к спичкам. Во время допроса выяснили, что у него есть пустая маленькая коробочка от спичек и он на прогулке находит бумажки, фантики и поджигает их. Пришлось юного поджигателя брать на контроль.

Мы пошли домой, муж отправился в магазин. Зачем? Об этом он сам потом рассказал.

– Встал в очередь. Когда оказался у прилавка, попросил дать ему «сливки с клубникой». Продавец сказала, что у них никогда не было сливок с клубникой, никогда о них не слышала. Он начал доказывать, что только вчера они были куплены именно в этом магазине. И стал требовать старшего продавца. Ту вызвали. Она выслушала просьбу, сказала, что «сливок с клубникой» действительно никогда не завозили. Сколько времени длилось бы это препирание, никто не знает, но голос из очереди поставил все на свои места. Мужчина

сказал:

– А может, вы имеете в виду конфеты «клубнику со сливками»?

– А какая разница? – спрашивает мой муж.

– Большая. Сливки – это молочный продукт. А «клубника со сливками» – это конфеты.

Гость

Люди в гости обычно как приходят? Ага, через двери. Но это в том случае, если это гости приглашенные или хотя бы ожидаемые.

Этого гостя мы не ждали. И не знали. Поэтому все, что произошло под вечер, заставило нас сначала напрячься, а потом повеселиться от души.

Это распространенное жильё тех лет на Крайнем Севере. Хорошая просторная квартира: две комнаты, кухня, прихожая и три кладовки. Жильцов, как и положено в семье, семь – четыре человека, две огромных собаки (они по размеру скорее смахивали на телят) и красавец-кот. Участие в действе принимал только наш пёс Милорд. В здравом уме и в здравой памяти никому в голову и через двери-то не придет проникнуть в наше жилище. Но...

Под окном был большой вольер с крышей для собак (не сидеть же им дома). Вечер. Сумерки только наступают, поэтому свет не включили. Сидим за столом. Через стекло видим мужчину, который делает попытку за попыткой попасть на крышу вольера. Все, залез. Наблюдаем, что будет дальше. Он идет к окну. Торкнулся, оно закрыто. Чтобы понять, что это действительно так, он эту попытку повторил несколько раз. До головы дошло: точно закрыто. Подумал какое-то время, повертел головой и полез в форточку. «Ну, нет, это уже

перебор», – решил Милорд (а это огромный пес, семьдесят шесть в холке, голова, как телевизор), подошел к окну, встал передними лапами на подоконник. В проеме форточки встретились две морды – морда пса и нетрезвая морда мужчины...

До первой, собачьей, не доходит, кто посмел нарушить границы.

До второй не доходит, кто напротив него, и он заплетающимся языком просит открыть окно. Он точно уверен, что это окно второго этажа и он разговаривает с другом.

Дежурство

Что такое дежурство по классу, по школе сегодняшние дети не знают. За них все помоют, приберут, доску к уроку приготовят, все необходимое для занятий приготовят. И это не чей-то недосмотр. Это четкая политика, цель которой отключить мозги (от лениности рук идет леньность ума – это доказанный веками факт). То ли дело наши школы! Мы туда летели за знаниями, за общением, работали на пришкольном участке, завоевывали места в соревновании по сбору металлолома, макулатуры, в Зарнице, в спорте, готовили концертные номера к праздникам, были официантами на школьных вечеринках... Всего не перечислишь.

Дежурство по классу не было ни для кого наказанием, мы воспринимали его как что-то само собой разумеющееся. Сегодня дежурство мое. Сашка, мой сосед по парте, заболел. От помощи я отказалась. После пятого урока мальчишки принесли мне пару ведер воды, и все отправились по домам. Я в этом была уверена. Привела класс в порядок. Надо сдать дежурство классному руководителю. А у нее урок. Взяла книгу, села за учительский стол. И мир перестал существовать...

Очнулась от голоса Галины Анатольевны:

– Учительский стол где?

Я посмотрела на книгу, которую держала в руках, на место, где должен стоять учительский стол, которого в этот мо-

мент не наблюдалось, и пожала плечами.

– Ты, когда садилась с книгой, стол был? Ты книгу на него положила?

– Да, стол был.

– Где он?

– Галина Анатольевна, я не знаю.

– Все понятно: ты опять ушла с головой в книгу, и ребята подшутили над тобой в очередной раз.

Ответчиком за мебель в закрепленном кабинете являлась она. Я шла как соответчик. А вместе мы топали по школе, заглядывали в каждый закоулок, искали пропажу. Стол обнаружили на первом этаже под лестницей. И вдвоем волокли его на второй этаж в класс литературы, водворяли на место, закрывали класс, ключ сдавали дежурной техничке. И только после этого, со спокойной совестью, пошли домой. День был прожит. Но эмоций пережито немало. И удовольствие от произошедшего получили все сполна.

Подарок

Я отношусь к разряду людей, которым хочется сделать что-то такое, чтобы на всю жизнь человек помнил праздник. Праздник, который ты подарил.

Моя хорошая, очень хорошая знакомая готовится к своему юбилею. Ну, что можно подарить человеку, чтобы это не было дежурным, ожидаемым подарком? Вспомнила, что она, татарка, не была в Казани. И решила подарить, пусть на три дня, этот красивейший город.

Набираю номер именинницы, сообщаю, что ей надо срочно передать свои уроки и что завтра в 6:15 утра мы улетаем в Казань. Она только ойкнула.

На следующее утро в 5:00 встречаемся в аэропорту. Проходим регистрацию. Поднимаемся на второй этаж. И обе, напротив выхода на посадку, сворачиваем в кафе... Выбираем кашу рисовую (как будто в пять утра мы проголодались! Как будто каши рисовой в жизни не едали!), ждем, пока ее сварят... Спокойно едим (два голодных хомячка)... Спокойно ждем счет... Спокойно идем на посадку... А самолет уже на взлетной полосе. И никто его остановить не желает! И не может!

Билеты пропали. На Казань ближайший борт через сутки. Летим в Москву. Перебираемся в Шереметьево, по дороге четыре часа катаемся по Москве, едем в колхоз Грудинина.

Это все среди ночи: не сидеть же в аэропорту до 8:00 утра! В отеле Хайят в Казани наши номера скучают без нас. Дальше ничего интересного, все по плану. Но сколько эмоций, сколько воспоминаний по поводу каши... за двадцать восемь тысяч. И вопрос к самим себе и к пространству: почему два умных человека отключили мозги одновременно и совершили поступок, который нельзя объяснить?

В чем смысл жизни человека?

Зарисовки

Мы сюда приходим не для того, чтобы обрести имуществом, счетами в банках. Мы приходим для развития. Перед каждым стоит определенная задача, соответственно, и путь на Земле у каждого свой. Но развиваться перестали, живут одной половинкой мозга, сидят и думают, как бы пришел кто-нибудь и решил все финансовые проблемы (как это ни странно, но эти задачи большинство ставит на первое место). Потом идут запросы на решение других проблем. Бумажки в руках, счета в банках стали мерилем в современном мире, а душа потеряна.

Что из этого вытекает?

Боятся завтрашнего дня, непредсказуемости политической и экономической ситуации. Пытаются найти того, кто придет и даст. Я всегда говорю: дадут, но заберут в несколько раз больше.

Пример.

Вы идете на тренинг. Платите кругленькую сумму. Получаете советы, которые применить можно при условии, что вы отключите мозги. Там, к примеру, в городе N, одни условия для бизнеса, местные законы (сколько их развелось), а у нас все по-другому. Применить здесь и сейчас даваемые рекомендации не получится: результат будет далеко не таким, как вы ожидали. Да и путь в бизнесе у каждого свой: уровень компетенций, образование, профессиональный опыт, управленческий опыт, умение подбирать команду, знать о четырех

ипостасях в руководстве любой компании, умение делегировать полномочия, уметь предъявлять свои знания оперативно, то есть переводить эти знания в практическую плоскость раньше, чем это сделает конкурент. Условий много, но помнить главное – не деньги, а стремление сделать этот мир лучше и чище помогает нам реализовать наши проекты. Порой в команду просачиваются «редиски». Избавляться от них и давать как можно шире информацию, чтобы подстраховаться, не связываться с ними другим руководителям. И никогда, никому не верить. Думать своей головой.

Человек, который учит вас, как дожать клиента, – хороший бизнесмен: он зарабатывает на вас огромные деньги. Его задача – ездить по городам и весям, продавать вам воздух (этого воздуха в интернете выше крыши). Но есть еще одна сторона этого взаимодействия: он рушит ваши моральные устои (его-то давно рухнули), и вы начинаете «мочить» друг друга за тридцать сребреников.

Природа мудра. И с того, кто навязывает эту идеологию, и с того, кто соглашается с ней, спросится по полной программе. Этого никому еще не удавалось избежать. Есть вещи, которые изменить может быть поздно.

Выход из этой ситуации есть?

Выход есть всегда, только он не так прост, как может показаться. Многие уже загнали себя в угол. Связь поколений прервана, а опыт передается через поколение. Родители работают не покладая рук, не поднимая головы, чтобы ухва-

тить все, что можно. Якобы для блага подрастающих детей. А дети, поколение за поколением, недополучают любви, положительных эмоций, соучастия в их жизни. И, став взрослыми, легко покупаются на лживые обещания банкиров (получай все здесь и сейчас), несут свои деньги разным гуру, колесящим по свету и собирающим оброк с легковерных.

Я думаю, что в каждом из нас заложено понимание того, что нам на пользу, что во вред. Нести добро другим, помогать им в развитии – это поможет им избежать ошибок и, придя в точку невозврата, не сожалеть о том, что жизнь пролетела, не задавать себе вопрос: «А для чего я сюда приходил?»

Когда меня вызвали в больницу моряков к умирающему папе, он мне задал один вопрос, на который не мог дать ответа. Именно этот. Перечислил войну, нас с братом, вспомнил, что жил по принципу: «Кто, если не ты?», научил нас так жить. И спросил. Не меня, скорее кого-то, кто знал ответ на его вопрос: «А для этого стоило приходить?» А я ответила за этого кого-то: «Стоило, конечно, стоило: ты не подличал, не предавал, честно работал, нас воспитал людьми. Ради этого ты приходил. Программу свою ты выполнил».

Подруги. Зарисовки

Нашу троицу было видно издалека, все высокие, стройные. Нет, нет, стройные в то время значило, что все при них и ничего лишнего. Сегодняшние стройные – это кузнечики с вывернутыми ногами, фигуру оценить сложно: то ли она есть, то ли нет, но взяться точно не за что.

Не красавицы, но было во всех что-то такое, что мужчины вслед оглядывались.

После школы поступили мы в один институт, но на разные факультеты, после учебы по распределению остались в родном городе. Одна вышла (тогда не высказывали, а именно выходили) замуж сразу по окончании института за парня с курса. Через год счастье улыбнулось и мне. Почему улыбнулось? Так мы же не выбирающая сторона.

Третья подруга, Поинка, собиралась замуж только за принца, а их у нас на Урале днем с огнем не сыщешь. Поэтому и жила она с родителями. У нас появлялась нечасто, да и мы ушли в семейные дела и встречались очень редко. Прошла пара лет, и однажды позвонила Ксения из нашей троицы, пригласила меня в парк погулять. Сыну было около года, я его в коляску спать уложила и выдвинулась в сторону парка.

Рассказ подруги сначала вызвал растерянность, потом удивление (Как такое могло ей прийти в голову – заметьте,

умную голову?!), потом негодование (Как она могла, как она позволила себе такое? Это речь шла уже о нашей третьей подруге, Полинке).

Год назад Ксения, собираясь в отпуск, предложила Полине пожить у нее. Аргумент был веский: муж привык, что завтрак всегда вовремя, ужин к его приходу на столе его уже ждет. И не дай Бог, в ее отсутствие он испытает какой-то дискомфорт, вынужден будет думать о каких-то хозяйственных делах. Полина сначала вытаращила глаза, а потом согласилась под тяжестью приведенных аргументов.

Когда Ксения, отдохнувшая, посвежевшая, вернулась домой, ее ждал сюрприз. Муж объявил, что подает на развод, что приносит извинения, но они с Полиной решили пожениться.

Я смотрела на Ксению, как на идиотку:

– Как тебе в голову пришло самой подложить мужу свою подругу? Ты почему тогда, год назад, мне не сказала о своих планах? Может, я смогла бы объяснить, что можно поделиться хлебом и солью, но мужем нельзя. Что за месяц бы не оголодал. А если совсем будет невмоготу, узнает, как открывается холодильник, где лежит посуда и что-нибудь себе сварганит. Сказала бы тебе, что враги не предают, потому что мы с ними держимся сторожко, к себе не подпускаем. Предать могут только близкие, те, в ком не сомневаешься. Но для этого ты, именно ты, должна была создать условия для двойного предательства. С чем ты и справилась!

Прошло много лет. Очень много. У меня сыновья, внуки. Насколько знаю, у Полины все нормально, их семейная жизнь удалась. А вот Ксения одна. Страх попасть еще раз в ситуацию предательства не позволил ей открыть глаза и посмотреть по сторонам. Она отсекала даже попытки познакомиться с ней. Прожила жизнь с обидой. С обидой на весь мир.

И так можно

Иду с дочерью в магазин. Тележек тогда не было. Все запланированное взяли. Пора к кассе. Поворачиваюсь к дочери. Трехлитровая банка с соком в ее руках меня не вдохновила: допускаю, что ее двадцать два килограмма дотянут до кассы банку, а до дому мне что, катить ее? Попытка объяснить закончилась крахом. Дочь (благо банку перед этим на пол поставила) грохнулась на пол, руки-ноги выделывают кренделя, рот раскрыт – шире некуда. И ВОПИТ. Не впервой, я уже знаю, что уговоры приводят к противоположному результату, вопить начнет еще истошнее. Пошла, кинув через плечо:

– Кончишь вопить, беги к кассе.

И ушла. Крик закончился секунд через десять. А чего толку кричать, если никто не слышит? Появилась, встала рядом, двигается вместе с очередью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.